

¹ См. док. 191.

² См. док. 65.

³ Имеется в виду письмо С. С. Александровского от 14 февраля 1937 г., в котором, в частности, говорилось: «В ответ на вопрос о военной опасности Годжа даже и не вспомнил об СССР — главной опоре мира в Европе. Германию же он прямо включил в число стран, с которыми может быть достигнуто «гармоническое сочетание» среднеевропейских интересов с интересами Западной Европы. Эта забывчивость Годжи совершенно не случайное явление. Перед нами вполне определенная концепция характера изоляции востока Европы, т. е. СССР, с попыткой опереться на ту из английских тенденций, которая хотела бы считать мир делимым и достичь сближения с Германией за наш счет». В письме отмечалось, что интервью «вызвало неудовольствие в довольно широких чешских кругах. Ему приписывают значение сигнала к переговорам с Германией, если не прямо — результата ведущихся сейчас зондажных переговоров» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 702—703). См. док. 171, 175, 200, 201, а также «Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 62—65.

⁴ Фейхтвангер Л. (1884—1958) — немецкий писатель. После прихода в Германии к власти фашистов эмигрировал во Францию. Участвовал в международном движении в защиту культуры.

⁵ См. док. 195.

*Сообщение газеты «Известия» о лекции профессора З. Неедлы о Советской Украине*¹

Москва

15 февраля 1937 г.

Чехословацкое Общество культурной и экономической связи с СССР организовало в Праге вечер, посвященный Советской Украине. На этом вечере с большим докладом выступил профессор Пражского университета Неедлы, вернувшийся недавно из своей поездки в Киев². Проф. Неедлы подробно рассказал о том огромном подъеме, который наблюдается во всех областях культурной и экономической жизни украинского народа.

«Советскую Украину, — сказал Неедлы, — населяет около 40 млн. человек. Только теперь, при Советской власти, они имеют возможность свободно развиваться и жить так, как это даже никому не снилось при царизме».

Далее проф. Неедлы отметил, что Советская Украина вызывает политический интерес у всего мира, так как захватнические планы германского фашизма направлены в первую очередь против УССР.

«В Советской Украине, — продолжал докладчик, — превосходно понимают, что Чехословакия является мостом к УССР и что атаки германской фашистской пропаганды против Чехословакии не случайны. Поэтому широкие массы украинского народа чрезвычайно интересуются Чехословакией и ее безопасностью».

В связи с этим проф. Неедлы резко осудил запрещение чехословацкой полицией дальнейшей постановки в Чехословакии пьесы украинского писателя Корнейчука «Гибель эскадры». ³ При этом Неедлы указал, что Корнейчук является лучшим другом чехословацкого народа и сторонником сближения СССР с Чехословакией.

«Известия», 1937, 15 февраля.

¹ Лекция З. Неедлы состоялась 10 февраля 1937 г. После нее был показан документальный фильм о Советской Украине («Praha — Moskva», год. 1937, с. 35).

² См. прим. 3 к док. 186.

⁹ Пьеса А. Е. Корнейчука «Гибель эскадры» была показана в постановке режиссера Б. Стейскала 3 февраля 1937 г. на сцене Театра на Виноградах. Правая печать развязала против этой пьесы кампанию протеста, а пражское полицейское управление запретило дальнейший ее показ, мотивировав тем, что это создало бы «угрозу общественным интересам и спокойствию» (SUA, Praha, PMV 1936—1940, D/14, č. j. 2922/37 M 3738/37. См. также SUA, Praha, PZ, č. j. 630 d/1937).

195

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с председателем чехословацкого правительства М. Годжей

Прага

15 февраля 1937 г.

Разговор с Годжей продолжался полтора часа. На прямой вопрос Годжи, что меня интересовало бы в области внутренней и иностранной политики Чехословакии, о чем он мог бы дать мне авторитетные разъяснения, я коротко изложил ему в основном следующее.

За последние полгода аграрная партия, к которой принадлежит и Годжа, ведет кампанию за «ревизию внешней политики» Чехословакии в сторону от Парижа — Москвы и в направлении к Берлину. Эта кампания прямо затрагивает интересы тех стран, которые твердо стоят на принципах коллективной безопасности и неделимости мира. Она, несомненно, действует разлагающе не только на страны, колеблющиеся в этих основных вопросах мира, но даже и на такие составные части мирного фронта, как Малая Антанта. Газетная кампания, которую возглавляет центральный орган аграрной партии «Венков», к сожалению, поддерживается рядом выступлений ответственных политических деятелей. Я ссылаюсь хотя бы на выступления аграрного депутата Жилки в парламенте¹. Все это производит очень тягостное впечатление на Москву, и я не могу скрыть от Годжи того, что эта кампания, в известном смысле, подрывает доверие к устойчивости наших отношений. Она же, несомненно, поощряет агрессивные тенденции ряда стран и в первую очередь Германии. Одновременно я должен констатировать, что со стороны самого Годжи не было ничего предпринято для противодействия этой кампании, хотя я знаю и постоянно докладываю в Москву о том, что между линией поведения Годжи и Бенеша, образ мыслей которого хорошо нам известен, нет никакой разницы. Однако в Москве, и, помимо меня, знакомятся с текущими событиями в Чехословакии, а, кроме того, изучают и ее историю, в которой по необходимости приходится отметить явное различие между внешнеполитическими концепциями целого ряда политических группировок, точки зрения которых и до сих пор не сблизились или сблизились весьма условно. Я был бы благодарен, если бы Годжа авторитетно разъяснил мне значение упомянутой мною кампании и тем поддержал мою спокойную точку зрения, которую я защищаю перед всеми сомневающимися и которая гласит, что Чехословакия во главе с Бенешем и Годжей является надежным звеном мирного фронта.

Годжа выслушал меня, не перебивая, а затем ответил речью, длившейся добрых три четверти часа.

Прежде всего Годжа неожиданно упрекнул меня в том, что я только теперь впервые прихожу к нему со своими сомнениями. Было бы правильной, если бы я навещал его, по крайней мере, раз в месяц, и